

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЕВГЕНИЯ РИМСКАЯ

(6 января)

Преподобномученица Евгения родилась в семье знатного римского вельможи Филиппа, который при императоре Коммодe (180–192) был назначен наместником Египта и переехал в Александрию вместе с женой Клавдией, сыновьями Авитом, Сергием и дочерью.

Евгения получила прекрасное образование: изучала философию, говорила на латинском и греческом языках, отличалась добрым нравом и красотой. Многие знатные юноши сватались к ней, но девушка не хотела вступать в брак. Познакомившись с Посланиями апостола Павла, она всей душой уверовала во Христа, но, боясь гнева родителей, скрывала свою веру. Под предлогом прогулки она вместе со своими слугами-евнухами Протом и Иакинфом сбежала из дома и, переодевшись в мужской костюм, удалилась в монастырь. Там она со

своими рабами и спутниками приняла Святое Крещение от епископа Элия, которому было открыто о ней в видении, и он благословил девушку подвизаться в монастыре в образе инока Евгения.

Святая вела подвижнический образ жизни и через несколько лет сподобилась дара чудотворения. После смерти игумена братия единодушно избрала Евгению на его место. Некая молодая вдова по имени Меланфия, исцеленная Евгенией, воспылала страстью к молодому игумену и, не добившись взаимности, оклеветала его перед правителем Египта в попытке насилия.

Святая Евгения вместе со всеми монахами обители предстала на суд к правителю Египта, то есть к своему отцу Филиппу, и была вынуждена открыть свою тайну. Ее родные обрадовались, найдя ту, которую долго оплакивали. Через некоторое время все они приняли Святое Крещение. Евгения собирала вокруг себя дев, и они вместе служили Богу, ее мать Клавдия построила странноприимный дом.

Узнав, что Филипп принял христианство, императоры назначили на его место нового правителя. Александрийские христиане избрали его своим епископом. Новый правитель, опасаясь народного гнева, не стал открыто казнить Филиппа, а подослал убийц. Овдовев, Клавдия вместе с детьми переехала в Рим, ее сыновья получили высокие должности, а Евгения продолжала вести и иноческую жизнь и наставлять дев в христианской вере.

При императорах Валериане и Галлиене возобновились гонения на христиан. Василла, одна из дев, уверовавших во Христа и крестившихся благодаря Евгении, Проту и Иакинфу, была казнена по приказу императора Галлиена за отказ выйти замуж. Два евнуха также были обезглавлены. Евгению схватили и повели в храм Артемиды (Дианы) для принесения жертвы, однако храм разрушился еще до того, как она вошла в него. Тогда Евгении привязали на шею камень и бросили в Тибр, но камень упал в воду, и дева пошла по воде, как по суше. Из печи, которая внезапно остыла, святая вышла невредимой. После этого мученицу бросили в ров и несколько дней морили голодом, но пища посылалась ей с неба. Спаситель явился Евгении и открыл день ее мученичества: она была казнена в праздник Рождества Христова. Святую похоронили на Латинской дороге недалеко от Рима. После смерти Евгения явилась матери и предсказала ее скорую кончину.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

(7 января)

Великий праздник Рождества Христова – один из важнейших в православном церковном календаре, праздник пришествия в мир Спасителя – воплотившегося Сына Божия. Установлен в честь рождения по плоти Господа нашего Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии. В Русской Православной Церкви отмечается 7 января (25 декабря по старому стилю) и предваряется сорокадневным постом.

Новозаветный рассказ о событии Рождества Христова содержится в двух дополняющих друг друга Евангелиях – от Матфея и от Луки. Согласно этим источникам, во времена царствования императора Августа в Риме и царя Ирода в Иудее по решению императора была устроена перепись населения. При этом евреям – для участия в переписи – надлежало прийти в те города, откуда происходил их род. Праведный Иосиф и Дева Мария, ожидавшая к тому времени скорого рождения Сына, отправились в Вифлеем, так как были потомками царя Давида, происходившего из этого города. Придя сюда, они не нашли свободного места в гостинице и вынуждены были, хотя и стояло холодное время года, поселиться в пещере, служившей хлевом для скота. В этой пещере, среди сена и соломы, в обстановке, лишенной даже обыкновенного удобства, ночью у Пресвятой Девы и родился Сын – Богомладенец Иисус Христос. Мария спеленала Его и положила в ясли.

В это время неподалеку пастухи пасли на поле стадо жертвенных животных. Вдруг среди ночного неба засиял чудесный свет и перед ними предстал Ангел и сказал: «Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». После этого явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» Пастухи поспешили в Вифлеем, нашли в пещере Марию, Иосифа и Младенца, поклонились Христу и рассказали о произошедшем с ними чуде.

На восьмой день Младенца обрезали, в соответствии с ветхозаветным законом, и нарекли Ему имя Иисус (в переводе с др. еврейского – «Спаситель»), предсказанное Ангелом.

Когда Святое семейство еще было в Вифлееме, с Востока, из Персии, пришли в Иерусалим языческие волхвы (маги), чтобы поклониться Царю Иудейскому, чудесную звезду Которого они видели на небе. Царь Ирод, услышав об этом, встревожился, призвал первосвященников и книжников и узнал от них, что Христос должен родиться в Вифлееме. Ирод повелел магам идти в город Давида и разведать, где находится Младенец, чтобы позже самому поклониться Ему.

Волхвы вышли из Иерусалима и опять увидели чудесную звезду, которая вела их до самого дома, где был Богомладенец. Придя ко Христу, маги поклонились Ему и принесли дары: золото – как Царю, ладан – как Богу, смирну (ароматическая смола, состав, который предотвращал тление умерших от слишком быстрого истления) – как Тому, Кто должен умереть. После этого они получили Откровение от Ангела не возвращаться к Ироду и другим путем отошли в свою страну.

Когда Ирод узнал, что маги его обманули, пришел в страшную ярость и послал убить всех младенцев в Вифлееме младше двух лет, чтобы вместе с ними убить новорожденного Мессию. Однако Христос был чудесно спасен от смерти, потому что Ангел повелел Иосифу бежать в

Египет вместе с семьей, где они и жили до смерти Ирода, а затем вернулись на родину и поселились в галилейском городе Назарете. В этом селении Господь Иисус Христос прожил до тридцати лет, повинаясь Богородице и мнимому отцу Иосифу, помогая ему в деле плотничества, «преуспевая в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков».

Богослужение Рождества Христова – одно из самых торжественных в Церкви. Канун праздника называется *навечерием*, или *сочельником*. Устав предписывает в этот день строгий пост – полное воздержание от пищи до окончания вечерни и литургии. Богослужение навечерия и самого праздника представляет собой единый литургический цикл, распространяющийся на двое суток, каждая служба в эти дни по-разному раскрывает событие Рождества Христова и его духовное значение. Если Рождество приходится на воскресенье или понедельник (как в 2019 году), это придает богослужению дополнительные особенности.

В 2019 году Царские часы, именуемые так благодаря обычаю византийских императоров, а затем и Московских царей присутствовать за этим богослужением, будут совершаться утром в пятницу 4 января. На этом богослужении церковь вспоминает ветхозаветные пророчества и события, относящиеся к Рождеству Христову, на каждом часе звучит Апостол и Евангелие. В сочельник с утра совершается литургия свт. Иоанна Златоуста, а сразу после ее окончания или же отдельно в более позднее время – праздничная великая вечерня, на которой читаются восемь ветхозаветных паремий, содержащих пророчества о пришествии в мир Спасителя, Апостол и Евангелие. По отпущении великой вечерни на середину храма выносятся свеча, священнослужители встают перед ней и вместе с народом впервые в году поют тропарь и кондак Рождества.

Всенощное бдение под Рождество, которое совершается 6 января в вечернее или ночное время, состоит из великого повечерия и утрени. В самый день праздника будет служить литургия свт. Василия Великого, она может служить ночью сразу после бдения, либо 7 января с утра.

Период от Рождества Христова до Крещения традиционно называется Святками. В это время (кроме 18 января, Крещенского сочельника) нет поста, а верующие прославляют пришедшего в мир Христа и веселятся. Святки – значит «святые дни», и смысл их не в том, чтобы радоваться непостной еде и веселым играм (хотя все это – вознаграждение за труд поста), а в том, чтобы соприкоснуться с Радостью, которая пришла в мир вместе со Христом.

Тропарь Рождеству Христову

глас 4

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащим, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты востока: Господи, слава Тебе.

Кондак Рождеству Христову

глас 3

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию Рождшагося от Безвестныя и Пречистыя Девы Марии.

ПЕРВОМУЧЕНИК АРХИДИАКОН СТЕФАН

(9 января)

Святой Стефан относится к числу 70-ти апостолов, однако, по словам святителя Астерия Амасийского, это был «муж, по времени второй после апостолов, а по славным делам первый». Церковь особенно чтит этого святого потому, что он стал первым в истории христианства человеком, пострадавшим за Христа и прославленным как мученик. Основной источник сведений о служении и мученичестве Стефана – книга Деяний святых Апостолов.

Стефан происходил из евреев, живших за границей, т. е. вне Святой Земли. Такие евреи назывались эллинистами, так как в них чувствовалось влияние греческой культуры, доминировавшей в Римской империи.

После сошествия Святого Духа на апостолов Церковь стала быстро расти, и возникла необходимость заботиться о сиротах, вдовах и бедных вообще, принявших крещение. Апостолы предложили христианам выделить семь достойных мужей для опеки нуждающихся. Посвятив этих семь человек в диаконы (что значит помощники, служители), апостолы сделали их своими ближайшими помощниками. Среди диаконов выделялся своей крепкой верой и даром слова молодой Стефан, называемый архидиаконом, т. е. первым диаконом. В скором времени диаконы, кроме помощи бедным, стали принимать ближайшее участие в молитвах и богослужениях.

Стефан проповедовал в Иерусалиме слово Божие, подкрепляя истинность своих слов знамениями и чудесами. Успех его был очень большой, и это возбудило против него ненависть ревнителей закона Моисея – фарисеев. Они схватили его и повлекли в синедрион – высшее судилище у евреев. Здесь фарисеи представили ложных свидетелей, которые утверждали, что он в своих проповедях оскорбляет Бога и пророка Моисея. В свое оправдание святой Стефан изложил перед синедрионом историю еврейского народа, показывая на ярких примерах, как евреи всегда противились Богу и убивали посланных Им пророков. Члены синедриона слушая его, все более разгорались гневом.

В это время Стефан увидел, как над ним раскрылось Небо, и он воскликнул: «Я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:56). Услышав это, члены синедриона пришли в великую ярость. Затыкая свои уши, они бросились на Стефана и повлекли его за город. Здесь, как закон повелевал, свидетели, первые обвинившие Стефана, первыми стали побивать его камнями. При этом присутствовал юноша, именем Савл, которому было поручено стеречь одежды побивающих камнями. Он одобрял убиение Стефана. Падая под градом камней, святой воскликнул: «Господи Иисусе! Не вмени им греха сего и прими дух мой». Так архидиакон Стефан стал первым мучеником за Христа в 34 году после Рождества Христова. После этого началось в Иерусалиме преследование христиан, от которого они вынуждены были бежать в разные части Святой Земли и в соседние страны. Так христианская вера стала распространяться в разных частях Римской империи. Кровь первомученика Стефана не пролилась даром. В скором времени Савл, одобрявший это убийство, уверовал, крестился и стал знаменитым апостолом Павлом – одним из самых успешных проповедников Евангелия. Много лет спустя Павел, посетив Иерусалим, был тоже схвачен разъяренной толпой иудеев, хотевших побить его камнями. В своей беседе с ними он вспомнил о невинной смерти Стефана и о своем участии в ней (Деян. 22).

АПОСТОЛ

Братья, когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

(Чтение на Литургии Рождества Христова – Послание к Галатам св. ап. Павла, 4:4–7)

ЕВАНГЕЛИЕ

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

(Евангелие от Матфея, 2:1–12)

Митр. Антоний Сурожский. Проповедь на Рождество Христово

Рождество Христово, которое мы сегодня празднуем с такой легкостью сердца, с такой благодарностью и радостью, – в центре внимания не только нас, людей, но и всей твари (всего творения), потому что это **Рождество** – воплощение Слова Божия – принесло нам **небывалую**, непостижимую, новую весть как о Боге, так и о человеке, и о всём Божественном творении.

Во Христе Бог явился нам небывалым и непостижимым образом. Языческие народы могли себе представить Бога Великого, Бога Небесного, как бы воплощающего всё великое, величественное, дивное, о чём только человек может мечтать на земле. Но *только* Сам Бог мог открыться человеку таким, каким Он открылся в Рождестве Христовом: Бог стал одним из нас. При этом Он стал человеком не в славе, а в немощи – беспомощным и обездоленным, уязвимым и словно бы побежденным, презренным для всех, кто верит только в *силу* и в *земное величие*. В эту первую ночь, когда Бог стал человеком, когда **Сам Живой Бог** обитал плотью среди нас на земле, Он приобщился к самой тяжелой человеческой обездоленности. **Никто** не принял Его Мать под свой кров; **все** сочли Его чужим, все отослали Его на далёкий, бесконечный путь, простирающийся перед странниками без крова и без привета. И они вступили на этот путь.

Так в эту первую ночь на земле Христос приобщился всем тем, кто из века в век проходят через жизнь и телесно, и духовно отброшенными, презренными, нежеланными, исключенными из человеческого общества. А таких людей в истории человечества – *несметное* количество. И по сей день – увы! – и в больших городах, и на просторах земных – сколько таких людей, которым *некуда* пойти, которых никто не ждет, о которых *никто* не вздыхает, которым *никто* не готов открыть свой дом. Так происходит потому, что для других людей они – чужие, либо же потому, что другим страшно приобщиться судьбе этих людей, – обездоленных не только несчастьем, но человеческой *злостью*. Они стали чужими потому, что *люди* – другие люди! – исключили их из своего сердца и из своей судьбы. Одиночество – страшное, жгучее, убийственное одиночество, которое снедает сердца стольких людей, – было долей Пречистой Девы Богородицы, Иосифа Обручника и только что родившегося Христа. Он был чужой, никем не желанный, исключенный и выброшенный. Это – начало Его пути. И на этом пути Он приобщился ко *всем*, кто *так* живет и в *наше* время, – к чужим среди тех благополучных людей, которые должны бы быть им братьями. Но эти «чужие» презренны и побеждены подлостью, трусостью и злобой человеческой. Они уязвимы по своей хрупкости и по своей незащитности. Поэтому дело христиан – *наше* дело! – увидеть в них образ Того Бога, Которого мы благоговейно сегодня чтим, и *таких людей* принять, как мы приняли бы теперь Христа, если бы Он явился перед нами обездоленным, уязвимым, беспомощным, презренным, ненавидимым, гонимым...

Вот **каким** явился перед нами Бог! Он захотел стать одним из *нас* для того, чтобы ни один человек на земле не стыдился своего Бога и не думал, будто Бог *так* велик, *так* далек, что к Нему и подступиться невозможно. Он стал *одним из нас* в нашем унижении и в нашей обездоленности. Он не постыдился нас и «стал как мы все» не только в силу нашей материальной, земной обездоленности, не только потому, что мы обделены людской любовью, – но также потому, что Он сроднился и с теми, которых отталкивали от себя другие, – это были *грешники*. Он сроднился с ними через Свою любовь, через Свое понимание, через Свое прощение и милосердие. Он пришел возлюбить и взыскать не праведных, а грешников. Он пришел для того, чтобы ни один человек, потерявший уважение к *себе* самому, не мог подумать, что Бог потерял уважение к *нему*, что Бог больше не видит в нем достойного Своей любви.

Сын Божий стал Человеком для того, чтобы все мы, *все без остатка*, – включая и тех, которые потеряли всякую веру в *себя*, – знали, что Бог верит в нас, верит в нас в нашем падении, верит в

нас, когда мы изверились друг во друге и в себе, верит так, что не боится стать одним из нас. Бог в нас верит, Бог стоит стражем нашего человеческого достоинства. Бог – *хранитель нашей чести*, и ради того, чтобы мы могли в это поверить, это увидеть воочию, наш Бог становится обездоленным, беспомощным Человеком. И лишь верящие в *силу* и ни во что иное, верящие в *свою* праведность, не найдут пути к Нему, до тех пор пока не покаются, пока не увидят, что смирение, любовь, жалость, милосердие – закон жизни.

Но во Христе нам **явился** не только Сам Бог с Его любовью и верой в нас, как страж нашего достоинства, как блюститель нашей правды, – Он **явил** нам величие человека. Если Бог мог сущностно стать Человеком, – то неужели мы не понимаем, **как велик** человек? Неужели мы не понимаем: человек **так** велик, что Бог может стать Человеком, и человек остаётся собой? И что **так** велико творение, которое Бог призвал к бытию, что человек может вместить в себя Бога? И что всё наше вещество – наша *плоть*, наша *кровь*, наша *кость* – способно быть *богоносным*, соединиться с Божеством и остаться собой?! И оно способно явиться нам во славе и величии, которого мы не видим, но которое видит Бог, и ради которого Он сотворил и нас, и всё вокруг! Всмотримся в этот образ Воплощения: Христос явил нам смирение и любовь Божию, веру Божию во всех сотворенных, в нас, грешников, падших. Одновременно он явил, *как* мы можем быть велики, и как глубоко, *бездонно* глубоко творение Господне. Вот с такой верой мы можем жить и становиться людьми во всю меру Христова воплощения! Теперь мы можем рассматривать мир, в котором живем, не только как мертвый материал, а как то, что призвано стать в конце времён как бы видимым одеянием Божества, когда Бог станет всем во всём.

Какая слава, какая радость и надежда! Воспоем с благоговением, любовью и трепетом Рождество Христово, потому что для нас оно – вечная жизнь уже на земле, и оно же – слава всего сотворенного в вечности на небесах.

И Бог призывает нас помнить это и быть такими не только в нашей христианской среде, но и среди всего окружающего мира. Он призывает относиться к каждому человеку с *такой* же справедливостью – не судящей и осуждающей, но видящей в *каждом* человеке всю красоту, которой Он его наделил. Мы называем это *образом Божиим* в человеке. Он призывает нас преклоняться перед этой красотой, помогать этой красоте воссиять во всей ее славе, рассеивая всё злое и темное и, признавая ее в *каждом*, помочь этой красоте стать реальностью и победить, восторжествовать.

Он открыл нам также такую любовь, какой прежний мир не знал, а современный мир, как и древний мир, так боится, потому что эта любовь согласна быть уязвимой, беспомощной, изливающейся, истощающей себя, щедрой, жертвенной. Эта любовь отдаёт без меры; эта любовь дает не только то, что имеет, но и самоё себя. Вот **что** принесли в мир Боговоплощение и Благая Весть (Евангелие) об этом! Вот **что** пребывает в этом мире! Христос сказал, что «свет во тьме светит, и тьма не может объять его», но не может и погасить. И свет этот светит и будет светить. Но победит он только в том случае, если мы станем его провозвестниками и делателями заповедей о правде и о любви, если *мы* примем Божие **видение** мира и принесем его всему миру, – принесём ему нашу веру, – то есть нашу уверенность и надежду – единственную силу, которая может помочь другим начать жить по-новому. Но для того, чтобы начать жить заново, они должны увидеть новизну в нас. Мир только «в зачатке» стал **новым** через соединение Бога с человеком, когда *Слово стало плотью*. Теперь же **мы** должны стать откровением этой новизны, славой и сиянием Бога во тьме или сумерках этого мира.

Да даст нам Господь смелость, любовь и великодушие быть Его провозвестниками и свидетелями, и да будет благословение Господне на вас. «Того благодатию и человеколюбием всегда: ныне, и присно, и во веки веков! Аминь».